

С. Экдаль

НАБОР НАЕМНИКОВ ПЕРЕД ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВОЙ 1410 г. В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ ЭПОХИ*

В 2010 г. юбилей переломной битвы под Грюнвальдом отмечался во многих странах — в Польше как «сражения при Грюнвальде», в Литве — как битвы при Жальгирисе. Немецкое наименование сражения — Танненберг. Но в битве участвовали на стороне победителей и воины другой этнической принадлежности, внесшие свой вклад в разгром Тевтонского ордена, который доминировал на востоке Центральной Европы в это время¹. В настоящей статье анализируются политические процессы в месяцы, предшествующие роковым событиям, последствия набора наемников и его влияния на исход конфликта. Несмотря на огромное количество публикаций о знаменитом сражении, увидевших свет более чем за последние 150 лет, по-прежнему имеет смысл анализ и пересмотр некоторых старых стереотипных тезисов. Ошибочность некоторых из них уже доказана², и новый взгляд нам может дать обращение к малоисследованным источникам, особенно из архива Тевтонского ордена в Geheimes Staatsarchiv в Берлине³.

* Перевод А. И. Филюшкина.

¹ *Ekdahl S.* 1) Tannenberg Battle of (1410) // The Crusades. An Encyclopedia / Ed. by A. Murray. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2006. Vol. IV. P. 1145–1146; 2) Tannenberg/Grunwald — ein politisches Symbol in Deutschland und Polen // Journal of Baltic Studies. 1991. Vol. 22. S. 271–324; 3) The Battle of Tannenberg-Grunwald-Žalgiris (1410) as Reflected in Twentieth-Century Monuments. The Military Orders. Aldershot, 2008. Vol. 3: History and Heritage / Ed. by V. Mallia-Milanes. P. 175–194; 4) Die Schlacht bei Tannenberg 1410. Quellenkritische Untersuchungen, I: Einführung und Quellenlage. Berlin, 1982 (Berliner Historische Studien. Bd. 8). См. Библиографию автора на сайте: www.ekdahl.de

² См., например: *Ekdahl S.* Aufmarsch und Aufstellung der Heere bei Tannenberg/Grunwald (1410). Eine kritische Analyse // *Krajobraz grunwaldzki w dziejach polsko-krzyżackich i polsko-niemieckich na przestrzeni wieków. Wokół mitów i rzeczywistości* / Ed. by J. Gancewski. Olsztyn, 2009. P. 31–103 (и три карты в конце книги).

³ Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz Berlin, XX. Hauptabteilung Historisches Staatsarchiv Königsberg (GStA PK, XX. HA StA Kbg.): Ordensbriefarchiv (OBA), Pergamenturkunden (Perg.-Urk.), Ordensfolianten (OF). Документы ОВА описаны: *Regesta Historico-Diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198–1525* /

Накануне сражения политическая и дипломатическая активность, открытая и происходившая за кулисами, была весьма интенсивной. Главными персонажами драмы были Ульрих фон Юнгинген, великий магистр Тевтонского ордена, Владислав II (Ягелло, по-литовски: Ягайло), король Польши, Витовт (в польском варианте: Витольд), великий князь литовский, Вацлав IV, король Чехии, и Сигизмунд (Зигмунд) Люксембургский, король Венгрии и *vicarius generalis* Священной Римской империи. Мы также должны иметь в виду магистра Ливонской ветви Тевтонского ордена, трех герцогов Померании, нескольких герцогов Силезии и других частей империи, правителей остальных соседних стран и прелатов католической церкви.

Обе главных враждующих стороны — и Пруссия, и Польша с Литвой — в значительной мере зависели от усиления своих собственных вооруженных сил за счет наемников. Их вербовали на широко известных «наемничьих рынках», в особенности в Силезии, Моравии, Лужице, Саксонии и Тюрингии, а также в других германских землях и вообще везде, где можно было выгодно «купить шпагу». В первой половине «Великой войны» 1409–1411 гг., то есть в 1409 г., великий магистр Ульрих фон Юнгинген привлек около 2500 наемников, которые сражались в полевых армиях и использовались в гарнизонах как собственно тевтонских, так и покоренных вражеских замков⁴. Согласно Книге Казначая (*Treasurer's book*), оплата их ратного труда составила 46 000 марок, существенную сумму, которая, однако, оказалась всего одной пятой от всех денег, выплаченных наемникам в последующие годы, когда власть ордена в Пруссии пошатнулась после поражения под Грюнвальдом⁵.

После успешной кампании, проведенной рыцарями в конце лета — осенью 1409 г. 8 октября было заключено перемирие между Пруссией и Королевством Польским. Война приостановилась до 24 июня 1410 г. (день Св. Иоанна Крестителя). Но прекращение боевых действий не распространялось на Великое княжество Литовское. Чешский король Вацлав IV предложил посредничество в международном арбитраже между Литвой и орденом, которые должны были состояться до 9 февраля 1410 г. Чтобы его решение было благоприятным для тевтонцев, великий магистр обещал ему 60 000 флоринов (гульденов)⁶. Это — безусловное свидетельство взяточничества международного суда⁷.

В начале 1410 г. политическая ситуация для Польши казалась весьма трудной, в то время как для Пруссии казалась очень благоприятной. Орден мог нападать на Литву, не опасаясь вторжения Польши. Кроме того, 20 декабря 1409 г. Ульрих фон Юнгинген заключил договор с королем Венгрии Сигизмундом, направленный против Польши, в котором говорилось о стремлении к поражению и полному уничтожению

Ed. E. Joachim and W. Hubatsch. Göttingen, 1948, 1950, 1973. Pars I, 1–3. Пергаменты описаны во второй части (Göttingen, 1948). Издание включает указатель.

⁴ *Ekdahl S.* The Teutonic Order's Mercenaries during the «Great War» with Poland-Lithuania (1409–11) // *Mercenaries and Paid Men. The Mercenary Identity in the Middle Ages* / Ed. J. France. Leiden; Boston, 2008 (History of Warfare. Vol. 47). P. 345–361.

⁵ *Ibid.* P. 353–354.

⁶ OBA. Nos 1629 and 1630.

⁷ *Neitmann K.* Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen 1230–1449. Studien zur Diplomatie eines spätmittelalterlichen deutschen Territorialstaates. Cologne; Vienna, 1986. P. 606 (Neue Forschungen zur Brandenburg-Preußischen Geschichte. Bd. 6).

врага⁸. Брат Сигизмунда, чешский король Вацлав IV также поддерживал орден. Оба короля страстно желали получить от рыцарских богатств свою часть денег.

Несмотря на эту неблагоприятную ситуацию, Ягайло и его советники из польской знати и высшего духовенства пытались сформировать коалицию, которая была бы готова противостоять могущественным соседям. Уже в начале декабря 1409 г. Ягайло и его вице-канцлер Николас Траба встречались с великим князем литовским Витовтом в Бресте, с целью обсудить политическую ситуацию и подготовиться к кампании против Пруссии после окончания перемирия. Витовта сопровождал Джелаль-ад-Дин, который позже будет командовать татарскими войсками при Грюнвальде⁹. К этому времени не только прусская, но также и польская пропаганда достигла Западной Европы, даже Франции и Англии. Она велась с намерением лишить противника поддержки, в том числе — получения военного снаряжения или наемников из западноевропейского региона.

Согласно прусскому хронисту, автору «*Annalista Thorunensis*», международный арбитраж с участием Вацлава IV был объявлен в Праге 8 февраля 1410 г.¹⁰ Как и следовало ожидать, решение было принято в пользу великого магистра. Польские делегаты не признали этого вердикта и в гневе покинули чешскую столицу.

Очевидно, что Вацлав не мог долгое время играть роль посредника. Решение суда, что новая встреча сторон должна состояться 11 мая в Бреслау (польский Вроцлав), выглядело неперспективным, учитывая изменение отношения поляков к чешскому королю. Это открывало новые возможности перед Сигизмундом заместить своего брата как посредника, повлиять на исход конфликта и таким образом предотвратить войну, в которую он мог бы быть втянут согласно договору с Тевтонским орденом. Война бы уменьшила его возможности решать другие важные проблемы, среди которых был религиозный раскол и политическая ситуация на Балканах. По этой причине он организовал встречу с Витовтом в венгерском городе Кесмарке (Kásmark, по-венгерски Késmárk, по-польски Kieżmark, сегодня Kežmarok в Словакии) в середине апреля¹¹. Сигизмунд был готов предложить великому князю литовскому королевскую корону и тем самым расторгнуть польско-литовскую унию (в чем он не преуспел)¹². Сигизмунд также активизировал контакты с Ягайло, который пребывал в городе Новый Соньч (Nowy Sącz) с польской стороны границы.

Наиболее важным результатом переговоров в Кесмарке стало решение встретиться снова в Торунни (немецком Торне, Thorn) в июне 1410 г., накануне окончания перемирия между Пруссией и Польшей¹³. Предполагалось, что это будет встреча на высшем уровне — великого магистра, великого князя литовского, королей

⁸ *Lites ac res gestae inter Polonos ordinemque Cruciferorum*. 2-nd ed. Posnaniae, 1892. Т. II / Ed. Z. Celichowski. Additamentum. P. 443–444. No. 53 (Latin); *Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert*, т. I (1398–1437). 2-nd revised ed. / Ed. E. Weise. Marburg, 1970. No. 77. P. 78–79.

⁹ *Długossii Joannis. Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae, Liber decimus et Liber undecimus* / Ed. M. Plezia et al. Varsaviae, 1997. P. 43–44.

¹⁰ *Franciscani Thorunensis Annales Prussici (941–1410)* / Ed. E. Strehlke. Leipzig, 1866 (*Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 3). P. 312.

¹¹ *Długossii Joannis. Annales. Liber XI*. P. 53–56.

¹² *Mickinaitė G. Making a Great Ruler: Grand Duke Vytautas of Lithuania*. Budapest; New York, 2006. P. 66–69.

¹³ Другие детали о встрече см.: *Ekdahl S. Diplomatie und Söldnerwerbung vor der Schlacht bei Žalgiris // Lietuvos istorijos studijos*. 2010. Vol. 25. S. 48–61, особенно 51–53.

Польши и Венгрии¹⁴. Конечно, это в первую очередь было решение Сигизмунда, но не Тевтонского ордена, который, однако, не стал возражать могущественному союзнику. Нам это известно, поскольку Ульрих фон Юнгинген планировал войну с Польшей уже 1 июня¹⁵. Он считал внезапное нападение вполне легитимным, поскольку поляки отвергли арбитраж короля Вацлава IV от 8 февраля и не изменили своей позиции 11 мая в Бреслау. Около 1800 наемников (600 *Spiesse*, «копий», латин.: *lanceae*) были тайно наняты орденом и переведены в Пруссию¹⁶. Герцоги Задней и Передней Померании также направили объединенные войска на соединение с армией рыцарей. Великий магистр ожидал только послания, что поляки отвергли арбитраж Вацлава в ходе повторной встречи в Бреслау. Казалось, его планы безупречны. Он планировал напасть на Польшу с севера, а его союзник Сигизмунд, связанный договором, вторгся бы в нее с юга. Он наконец-то получил давно ожидаемые им известия, что польская делегация попросту не явилась в Бреслау.

Сигизмунд знал об этих планах, но они не согласовывались с его собственными интересами. И вместо них, как уже говорилось, он рассчитывал на другую важную встречу монархов в Торунь в июне. Ульрих фон Юнгинген получил сообщение из Кесмарка от королевского эмиссара 11 мая и незамедлительно остановил все приготовления к внезапному нападению на Польшу 1 июня¹⁷. Тевтонская военная машина была приостановлена его могучим союзником.

Для Ягайло и Витовта решения, принятые в Кесмарке, были наиболее благоприятными. Теперь Тевтонский орден был вынужден соблюдать свои обязательства в отношении перемирия. А они могли продолжать свои приготовления к наступлению на Пруссию без опасения ее нападения. Возможно, будет правильным говорить, что корни поражения ордена под Грюнвальдом вырастают из решений, принятых в Кесмарке.

Для польского короля и великого князя литовского было очень важно, что они договорились о встрече и были готовы прибыть в Торунь. В связи с ней 27 апреля Ягайло выслал охранную грамоту для венгерского короля Сигизмунда, чтобы он благополучно проследовал в Торунь через польские земли во главе эскорта из 1500 всадников¹⁸. Великий князь литовский Витовт присоединился к этому приглашению. В Пруссии к происходящим событиям отнеслись очень серьезно. Было необходимо сделать большие приготовления для приема столь высокопоставленных гостей и их многочисленных сопровождающих. Помимо всего прочего, в преддверии встречи 17 июня в Торунь были завезены крупные запасы продовольствия и фуража¹⁹. Ульрих фон Юнгинген прибыл туда в положенный срок вместе с представителями высшей орденской аристократии и несколькими важными гостями

¹⁴ OBA. No. 1276.

¹⁵ *Ekdahl S. 1) Die Söldnerwerbungen des Deutschen Ordens für einen Angriff auf Polen am 1. Juni 1410. Ein Beitrag zur Vorgeschichte der Schlacht bei Tannenberg // Militärgeschichte des Preußenlandes / Ed. B. Jähnig. Marburg, 2010. P. 89–102; 2) Werbowanie żołnierzy zaciężnych // Rocznik Olsztyński / Ed. J. Cygański. Olsztyn, 2010. In print.*

¹⁶ OBA. No. 1248; *Ekdahl S. Die Söldnerwerbungen...* S. 97–101.

¹⁷ OBA. No. 1276. См. Также сноски 14.

¹⁸ *Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae / Ed. M. Dogiel. Vilnae, 1758. T. I. P. 41–42. No. VI; Lites ac res gestae. II. Additamentum. P. 446–447. No. 56.*

¹⁹ См. письмо советников Торунь к великому магистру от 18 мая 1410 г. (OBA. No. 1280).

из-за границы (среди них — герольды маркграфа Мейсена, ландграф Тюрингии и герцог Брауншвейгский)²⁰. Его так же сопровождала часть орденской армии и 1800 наемников, из числа тех, кто был тайно нанят для нападения на Польшу, запланированного на 1 июня.

Но ситуация развивалась для Тевтонского ордена неблагоприятно. Ни венгерский, ни польский короли, ни великий князь литовский в Торунь не прибыли. Сигизмунд всего лишь прислал делегацию под руководством магнатов Николаса из Гары и Стибора из Стибориц с 200 всадниками²¹. Это было оскорбительным для ордена и великого магистра и тревожным сигналом о неблагоприятной для Пруссии общей ситуации накануне битвы при Грюнвальде 15 июля 1410 г. Польская и литовская дипломатия была готова к противостоянию с рыцарями, но при этом могла только благодарить за вмешательство на ее стороне венгерского короля Сигизмунда. Буквально за несколько недель общая политическая ситуация в регионе и роли различных участников на политической, дипломатической, военной сцене радикально поменялись: орден больше не был лидером, наоборот, оказался на дне и приближался к пагубному концу.

Самым роковым последствием решений, принятых в Кесмарке, разбившим все приготовления к внезапному нападению на Польшу 1 июня 1410 г., было влияние совещания в Кесмарке на процесс сбора наемников для ордена. Ульрих фон Юнгинген начал кампанию по найму «продавцов шпаги», но в ожидании намеченной встречи в Торунь приостановил ее сразу после получения письма от Сигизмунда из Кесмарка от 11 мая 1410 г.²² Ему казалось, что расходы на найм новых солдат сверх уже имеющихся 1800 наемников в данной ситуации будут чрезмерными. Однако спустя две недели он приказал комтуру Торунь, пребывавшему в это время в Праге, нанять 900 воинов (300 копий), которые должны прибыть в Пруссию до 24 июня 1410 г.²³ Тем временем великий магистр осознал критичность развития ситуации для Пруссии, и необходимость подготовки к войне, независимо от исхода запланированной встречи в Торунь 17 июня. Но вплоть до июня он так и не предпринял необходимых мер для предупреждения опасности, не начал масштабной кампании по сбору наемников.

Две недели в мае, наполненные противоречивыми приказами и распоряжениями, и подготовили будущую катастрофу ордена. Многие наемники, изначально намеревавшиеся записаться в тевтонскую армию и прибыть в Пруссию, были разочарованы и разозлены внезапным отказом, и решили предложить свои услуги королю Польши²⁴. Он привлек их обещаниями грандиозных выплат, обещав компенсации даже расходов на пути из германских земель в Польшу (*us unde in czu cziehen*)²⁵. Общее количество таких солдат, сменивших нанимателя, неизвестно, но в одном из писем к великому магистру говорится по крайней мере о двух больших отрядах

²⁰ Ekdahl S. Die Schlacht... S. 277.

²¹ Dlugossii Joannis. Annales. Liber XI. P. 59.

²² OBA. No. 1276.

²³ Его приказ от 24 мая упоминается в ответе, который он дал в Праге 4 июня 1410 г. (OBA. No. 1294). Ответ опубликован: Jahrbücher Johannes Lindenblatts oder Chronik Johannes von der Pusilie, Officials zu Riesenburg / Hrsg. J. Voigt und F. Schubert. Königsberg, 1823. P. 209. Footnote 3.

²⁴ OBA. No. 1248 (упоминается в сноске 16).

²⁵ О контактах великого магистра с наемниками см.: Ekdahl S. Verträge des Deutschen Ordens mit Söldnerführern aus den ersten Jahrzehnten nach Grunwald // Questiones Medii Aevi Novae. Warsaw, 2006. Vol. 11. S. 51–95.

(*Haufen*) чешских наемников²⁶. Возможно, их было больше²⁷. Этот необычный случай оставил много следов в современных ему источниках и в поздних нарративных памятниках, частично легендарного характера. Поскольку реальные обстоятельства, повлиявшие на решение воинов, были скоро забыты, авторы хроник стали выдумывать собственные объяснения. Одна такая история, рассказанная Симоном Грюнау (*Simon Grunau*) о чешском рыцаре Медудисе фон Трауттенаве (*Medudius von Trauttenaw*), повествует, как этот рыцарь был изгнан великим магистром как «изменник», и затем перешел на сторону польского короля с 800 конными воинами²⁸.

Другое последствие провала кампании по вербовке наемников, возобновившееся частично с 24 мая и полностью в начале июня, может быть показано на материалах Книги выплат (*Soldbuch*) Тевтонского ордена²⁹. Этот важный источник содержит сведения о примерно 2000 наемниках, которые прибыли к главным силам слишком поздно, когда они выступили из Торуня в начале июля с приказом остановить будущее вторжение. Только 3700 наемников, упоминаемых в Книге выплат, участвовали в Грюнвальдском сражении³⁰. А общее количество наемников, служивших в это время Тевтонскому ордену, составляет 6400 (исключая небольшие контингенты, присланные герцогами Померании), потому что мы должны добавить 1800 человек (600 копий), которые были тайно наняты орденом ранее, для внезапного нападения на Польшу 1 июня 1410 г., а также 900 человек (300 копий), завербованных комтуром Торуня³¹. Связанные с ними денежные расчеты не зафиксированы в Книге выплат и считаются утраченными.

Учитывая, что наемники набирались в своих родных странах, и дорога в Пруссию отнимала немало времени, очевидно, что Ульрих фон Юнгинген возобновил вербовочную кампанию слишком поздно. Даже Генрих Страший (*Heinrich der Ältere*), хорошо известный родственник будущего великого магистра Генриха фон Плауена явился со своими наемными войсками слишком поздно, «...ибо такова была воля Бога» (*wend her czu spete quam, als das got habin wolde*)³². Он и его люди смогли только помочь оборонять главный орденский замок Мариенбург (польск. Мальборк) уже после Грюнвальдского сражения. Ульрих фон Юнгинген в своем великом само-

²⁶ OBA. No. 1248.

²⁷ Две декларации о войне, датированные 3 и 4 июля 1410 г., опубликованы в: *Codex epistolaris Vitoldi, magni ducis Lithuaniae, 1376–1430* / Ed. A. Prochaska. Cracoviae, 1882 (reprint: New York, 1965). Nos 350, 351. P. 211–212. Также см. недатированную декларацию моравских наемников, вассалов епископа Оломунца (OBA. No. 1471e). Cf.: *Ekdahl S.* «In crastino, die sancti Procopii». Überlegungen zu einer falsch interpretierten Datumsangabe in der *Cronica conflictus // Tempore pacis et belli*. *People — Places — Things* (Book in honour of J. Szymczak) / Ed. T. Grabarczyk. In print.

²⁸ *Simon Grunau's Preussische Chronik*, Leipzig, 1876. Vol. I / Ed. M. Perlbach (*Die Preußischen Geschichtsschreiber des XVI. und XVII. Jahrhunderts*. T. I). P. 734–735.

²⁹ *Das Soldbuch des Deutschen Ordens 1410/11*. Die Abrechnungen für die Soldtruppen. Mit ergänzenden Quellen, I: Text mit Anhang und Erläuterungen / Ed. S. Ekdahl. Cologne; Vienna, 1988 (Veröffentlichungen aus den Archiven Preußischer Kulturbesitz. T. 23/I); Indices mit personengeschichtlichen Kommentaren / Bearbeitet von S. Ekdahl. Cologne; Weimar; Vienna, 2010 (Veröffentlichungen aus den Archiven Preußischer Kulturbesitz. T. 23/II). Большую информацию об этом источнике см.: *Ekdahl S.* *The Teutonic Order's Mercenaries...* P. 348–349.

³⁰ См. анализ Книги выплат: *Ekdahl S.* *Kilka uwag o księdze żołdu Zakonu Krzyżackiego z okresu «Wielkiej wojny» 1410–1411 // Zapiski Historyczne*. 1968. T. 33. S. 111–130.

³¹ Наемники, завербованные комтуром Торуня, упоминаются в письме комтура Шлохау от 25 июня 1410 г. (OBA. No. 1316).

³² *Scriptores rerum Prussicarum*. T. 3. P. 318–319. Cf.: *Das Soldbuch...* S. 14.

мнении слишком понадеялся на обещания венгерского короля Сигизмунда и затем столкнулся с фатальными последствиями подобной недальновидной политики.

Политические и дипломатические просчеты Тевтонского ордена дали огромное преимущество Ягайло и Витовту, которые оказались куда более успешными в вербовке наемников³³. Великий князь литовский послал 20 000 коп (то есть 1 200 000 чешских грошей королю за эту поддержку³⁴. Это была изрядная сумма, на которую можно было нанять на два месяца 4000 наемников.

Тевтонский орден в Пруссии был сброшен с вершин могущества в течение нескольких недель, поскольку его военное планирование, приготовления и возможности были подорваны в ходе политической борьбы за власть. Несколько тысяч наемников опоздали к началу сражения, или, более того, перешли на службу польскому королю вместо великого магистра Тевтонского ордена. Это — одна из главных причин военной катастрофы 15 июля 1410 г., даже с учетом остальных факторов, таких как невыгодное расположение поля битвы, солнца, светившего в лицо и спящего войска ордена³⁵, или притворное отступление части литовской армии³⁶. Неудивительно, что орден позже горько сожалел о роли, которую сыграл Сигизмунд в месяцы, предшествовавшие сражению³⁷.

Существует слух, что венгерский отряд в составе рыцарской армии спасся бегством с поля боя. Хроника бургундского дворянина Энгверанна де Монстре-лета (Enguerran de Monstrelet) сообщает: «Et, comme il fut commune renommée, la bataille fut perdu par la coulpe du grant connestable de Hongrye, lequel estoit en la seconde bataille des chrestiens et se parti, lui et ses Hongrois, sans cop férir»³⁸. *Grant connestable* означает магната Николаса из Гары, командира венгерского отряда, который бесславно покинул поле боя без участия в сражении. Только немецкий рыцарь, Кристофор фон Герсдорф (Christopher von Gersdorff), советник и эмиссар короля Сигизмунда, отказался отступать («qui turpe putavit ex prelio fugere») и был пленен вместе со своими людьми³⁹. Факт бегства остальных объясняет, почему ни магнаты, Николас из Гары и Стибор из Стибориц, ни флаг Священной Римской империи (*Königsfahne*), золотое полотнище с черным орлом, не были захвачены в Грюнвальдской битве⁴⁰.

³³ Ekdahl S. Polnische Söldnerwerbungen vor der Schlacht bei Tannenberg (Grunwald) // Non sensitus gladios! (book in honour of M. Głosek) / Eds. O. Ławrynowicz, P. A. Nowakowski. Łódź, 2011. In print.

³⁴ OBA. No. 1288.

³⁵ Ekdahl S. Aufmarsch und Aufstellung... S. 43–44, 68–70.

³⁶ Ekdahl S. 1) Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg // Zeitschrift für Ostforschung. 1963. Vol. 12. S. 11–19; 2) The Turning-point in the Battle of Tannenberg (Grunwald/Žalgiris) in 1410 // Lituanus. 2010. Summer. Vol. 56. Nr. 2. P. 53–72.

³⁷ Codex epistolaris Vitoldi. No. 498. P. 236–237. — Also see: OBA. Nos 2962 and 2970. Cf.: Ekdahl S. Diplomatie und Söldnerwerbung... S. 58–59.

³⁸ Scriptores rerum Prussicarum. T. 3. P. 455. Cf.: Ekdahl S. Die Schlacht... P. 186–187.

³⁹ Quotation from Jan Długosz's *Banderia Prutenorum*. See: Ekdahl S. Die «Banderia Prutenorum» des Jan Długosz — eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg 1410 (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. Göttingen, 1976. Dritte Folge. Nr. 104). S. 176–177. — См. также: *Das Soldbuch*... Vol. II. No. 143.

⁴⁰ По Яну Длугошу (Ekdahl S. Die «Banderia Prutenorum»... S. 89–94). Знамя, которым командовал Кристофор фон Герсдорф (красное с белым крестом) было знаменем Св. Георга. Возможно, оно связано с имперским знаменем (красным с серебряным крестом), которое этому отряду вручил венгерский король Сигизмунд.

Превращение объединенного Королевства польского и Великого княжества Литовского в наиболее могущественное государство Центральной Европы после 1410 г. стало также возможным благодаря Венгрии — бывшей союзницей Пруссии. Иной раз история идет весьма замысловатыми путями.

Summary

This article will cast a reflection on politics and power during the months preceding the battle, the consequences for the important recruitment of mercenaries and thus also for the result of the conflict. During the months preceding the battle the political and diplomatic activity on and behind the scenes was intense. The main actors in this drama were Ulrich von Jungingen, Grand Master of the Teutonic Order, Władysław II (Jagiello, in Lithuanian: Jogaila), King of Poland, Vytautas (Polish: Witold), Grand Duke of Lithuania, Venceslas IV, King of Bohemia, and Sigismund (or Sigmund) of Luxembourg, King of Hungary and *vicarius generalis* of the Holy Roman Empire. The mighty Teutonic Order in Prussia had been thrown down from the peak of power within a few weeks, because its military planning, preparations and possibilities were undermined in the political battle for power. Some thousand mercenaries had arrived too late or had offered their war service to the king of Poland instead of to the Grand Master of the Order. This is surely one of the most important facts when looking for the causes of the disastrous defeat of the Knights on 15 July 1410, even when considering other facts like the disadvantageous location of the battlefield, the unfavourable position of the sun (dazzling the troops of the Order) or the feigned retreat of a part of the Lithuanian army. No wonder that the Order bitterly complained later about the role of King Sigismund during the months preceding the battle. The rise of the united Kingdom of Poland and Grand Duchy of Lithuania to the most important power in the east of Central Europe after 1410 was thus also made possible by Hungary, which was an ally of Prussia.